

В. Э. Молодяков

ОПИУМНАЯ ПОЛИТИКА ЯПОНСКИХ КОЛОНИАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ НА ТАЙВАНЕ В ИНОСТРАННОЙ ОЦЕНКЕ, 1890–1900-Е ГОДЫ

Аннотация. Политика колониальных властей на Тайване, полученном Японией у Китая в 1895 г. по мирному договору, в отношении ввоза, производства, продажи и потребления опиума в переходный период (1895–1898) и начальный период колонизации (1898–1906) относилась к числу первоочередных мероприятий. Для успешной колонизации острова, на что сделала ставку японская элита, был необходим комплекс экстренных санитарно-гигиенических мер с целью сделать его безопасным для жизни. Опиумная политика входила в число этих мер. Однако она имела и другое не менее важное, политическое значение. Оценка ее эффективности иностранными наблюдателями влияла на общую оценку в мире японской колониальной политики, что имело стратегическое значение для элиты. Опиумная политика, разработанная и реализованная под руководством главы гражданской администрации Гото Симпэй, была признана иностранными наблюдателями успешной, достойной изучения и применения в других странах.

Ключевые слова: Япония, Тайвань, колонизация, опиум, монополия, пропаганда

V. E. Molodiakov

OPIUM POLICY OF THE JAPANESE COLONIAL AUTHORITIES IN TAIWAN AS SEEN BY FOREIGNERS, THE 1890–1900S

Abstract. The policy of the colonial authorities in Taiwan, which Japan received from China in 1895 according to the peace treaty, regarding the import, production, sale and consumption of opium during the transition period (1895–1898) and the initial period of colonization (1898–1906) was among the priority measures. For the successful colonization of the island, which the Japanese elite relied on, a set of emergency sanitary and hygienic measures was needed in order to make it safe for life. Opium policy was one of these measures. However, it had another equally important, political significance. The assessment of its effectiveness by foreign observers influenced the overall assessment of Japanese colonial policy in the world, which was of strategic importance for the elite. The opium policy, developed and implemented under the leadership of the chief of the civil administration Goto Shimpei, was recognized by the foreign observers as successful, worthy of study and application in other countries.

Keywords: Japan, Taiwan (Formosa), colonization, opium, monopoly, propaganda

Значение санитарно-гигиенических мероприятий в начальный период колонизации Тайваня

По условиям Симоносэцкого мирного договора (17 апреля 1895), завершившего японо-китайскую войну 1894–1895 гг., Китай передал победившей Японии «в вечное владение» Тайвань и архипелаг Пэнхуледао. Самыми острыми проблемами, с которыми немедленно столкнулись новые хозяева острова, были во-

оруженное сопротивление местного населения и тяжелая эпидемиологическая обстановка. При «замирении» Тайваня японцы потеряли в боях 164 человека убитыми, в то время как от болезней, особенно от холеры и малярии, скончались 4642 человека и еще 27 тыс. человек пришлось отправить на лечение [Takekoshi, 1907, p. 91]. В числе умерших оказался даже член императорского дома принц Китасиракава Ёсихиса.

Периодизацию полувекового японского правления на Тайване историки дают по-разному. Применительно к нашей теме можно говорить о переходном периоде 1895–1898 гг., когда генерал-губернаторами служили адмирал Кабаяма Сукэнори (21 июня 1895–2 июля 1896), генерал-лейтенант Кацура Таро (2 июля – 14 октября 1896), генерал-лейтенант Ноги Марэсукэ (14 октября 1896–26 февраля 1898), и о начальном периоде 1898–1906 гг., когда под началом генерал-губернатора генерал-лейтенанта Кодама Гэнтаро и главы гражданской администрации Гото Симпэй (1857–1929) были заложены основы его колонизации. «Эпоху Кодама-Гото» принято считать основополагающей, хотя несправедливо преуменьшать сделанное при их предшественниках, особенно при Ноги. Если остров удалось в целом «замирить» при первых трех генерал-губернаторах (в отдельных местах сопротивление вспыхивало и позднее), то радикальное улучшение его санитарно-гигиенического состояния считается заслугой команды под руководством Гото, дипломированного врача-гигиениста.

Как ни оценивать японскую колониальную политику на Тайване в целом, в области санитарии и гигиены она увенчалась успехом, что было признано иностранными наблюдателями, современниками и позднейшими авторами. В исследовании «Колониальное развитие и население на Тайване», законченном в 1952 г., через семь лет после окончания колониального периода, американский ученый Дж. Барклай, которого не заподозрить в японофильстве, сделал выводы: «В течение пятидесяти лет японской “эксплуатации” и “угнетения” они (китайские жители Тайваня – В. М.) жили более мирно и благополучно, чем их соотечественники в континентальном Китае. <...> Японцам в полной мере так и не воздали по заслугам за то, что они сделали для здравоохранения. <...> Несомненно, что в сфере охраны здоровья японское правление прибавило немало лет к продолжительности жизни тайваньцев. <...> Японцы разработали согласованную программу против значимой группы угроз здоровью. <...> Пример японской политики в области здравоохранения остается полезным уроком того, чего можно достичь с помощью энергичных мер, даже не имея высококлассных медицинских учреждений» [Barclay, 1954, p. VII, 133, 171]. Сказанное применимо к политике в отношении ввоза, производства, продажи и употребления опиума, что мы далее будем называть опиумной политикой.

Управление Тайванем и его освоение имели для Японии особое, не только экономическое, но политическое и, говоря современным языком, пиаровское значение: она должна была доказать «великим державам», что не-белая и не-христианская страна может успешно «цивилизовать дикарей», как тогда выражались. В предисловии в книге депутата нижней палаты японского парламента, историка и журналиста, специализировавшегося на экономических вопросах,

Такэкоси Ёсабуру (1865–1950) «Японское правление на Тайване» Гото Симпэй писал: «История нашей страны как колониальной державы начинается с истории нашей администрации на Тайване, и наш успех или неуспех там окажет значительное воздействие на все такие наши предприятия в будущем. <...> Мир до сих пор сомневается в наших способностях к колонизации. Однако я рад написать данное предисловие в уверенности, что эти страницы помогут развеять подобные сомнения» [Takekoshi, 1907, p. V–VI].

Книга Такэкоси с предисловием Гото, вышедшая в конце 1905 г., была адресована прежде всего многочисленным японским критикам колониальной политики, которые считали Тайвань дорогостоящей бесполезной игрушкой и вредной тратой бюджетных денег. Иностранцы тоже успели высказаться негативно о японской политике. Немец Адольф Фишер, посетивший остров в февралемарте 1898 г., опубликовал подробный, но явно пристрастный очерк об увиденном. Выход его русского перевода с пассажами вроде: «Несмотря на европейский мундир, японский военный остался тем же дикарем, что и был, и кровожадность его нисколько не уменьшилась внешней культурностью», – в 1904 г. логично вписывался в пропагандистское противостояние с Японией во время войны [Головачев, Молодяков, 2014, с. 28–29]. К сожалению, мы не знаем, кому именно пришла в голову идея выпустить книгу Такэкоси на английском языке, какое ведомство финансировало ее перевод и появление в известном лондонском издательстве «Longmans, Green and Co.» в 1907 г. Перевод сделал живший в Токио британский миссионер Джордж Брэйсуэйт, проработавший в Японии 45 лет. Выход книги Такэкоси в качественном переводе и богато иллюстрированном виде стал первой крупной и успешной пиаровской акцией японского правительства на тайваньском направлении, поскольку изданные на иностранных языках отчеты генерал-губернаторства мало кто читал.

Основанный на официальных данных и на личных впечатлениях автора, независимый от колониальной администрации, но получивший с ее стороны полное содействие, труд Такэкоси на многие годы стал для иностранцев важнейшим собранием сведений о начальном периоде японского управления Тайванем и по сей день сохраняет ценность как исторический источник. В предисловии автор подчеркнул: «Западные народы долгое время были уверены, что лишь на их плечах лежит ответственность за колонизацию еще не освоенных частей земного шара и распространение благ цивилизации на их обитателей. Но теперь мы, японцы, <...> намерены принять участие в этой великом и славном труде» [Takekoshi, 1907, p. VII].

Первую главу книги Такэкоси демонстративно назвал «Краткий обзор наших успехов», хотя далее по частным поводам критиковал действия генерал-губернаторства. Безопасность жизни на острове, обеспеченная санитарно-гигиеническими и военно-полицейскими мерами колониальных властей, действительно, контрастировала как с предыдущим периодом, так и с положением дел в материковом Китае. Далеко не все было в равной степени успешно, а недостатка в критике не было. В этой ситуации особое значение приобрела политически деликатная опиумная проблема.

Первый проект опиумной политики: Уильям Майерс

К концу XIX в. опиекурение было распространено по всей Азии и считалось серьезной угрозой здоровью людей, однако отношение к нему оставалось двойственным. Производство, трафик и продажа опиума являлись высокодоходным бизнесом, прибыль от которого получали не только частные лица и компании, но и государства. Многие колониальные чиновники относились к этому практично и даже цинично: считали, что доход от продажи опиума следует направить в казну, отобрав его у частных производителей, контрабандистов и торговцев, а употребление опиума местным населением понижает социальную активность и делает его более покорным и управляемым. Другие, прежде всего миссионеры, являвшиеся если не столь влиятельной, то социально значимой группой, считали опиум абсолютным злом и требовали полностью запретить его производство (кроме применения в медицинских целях) и продажу. Подобные предложения выглядели эффектно, но не эффективно. Зависимость от опиума невозможно вылечить запретами, а лишение доступа к нему вызвало бы вспышку болезней и смертей среди опиоманов, контрабандный бум и, возможно, волну насилия и преступности.

Японцы не курили опиум и презрительно относились к курившим его китайцам. В генерал-губернаторстве посчитали бесперспективным полный запрет оборота опиума, принимая во внимание и экономические соображения, и решили взять его под контроль. Миссионеры, требовавшие запретить опиум, были важным источником информации о Тайване для европейской и американской прессы и влияли на изображение и оценку ей японской колониальной политики. На их высказывания надо было реагировать. Стоимость опиума, ввезенного на Тайвань десятком местных и иностранных фирм под контролем китайской таможни, в 1891–1894 гг. колебалась от 463 860 фунтов стерлингов в 1891 г. до 365 813 фунтов стерлингов в 1894 г., причем снижение не было линейным, а на падение импорта в 1894 г. повлияла война [Campbell, 1915, p. 323]. Японцы уже 23 февраля 1896 г. запретили частный ввоз опиума на остров, преследуя не только пиаровские, но и экономические цели: деньги не должны были уходить к перекупщикам. Затем они «добровольно-принудительно» выкупили у торговцев их запасы [Campbell, 1915, p. 285, 326]. Теперь предстояло разобраться с местным производством и потреблением.

Первый обоснованный проект новой опиумной политики представил генерал-губернаторству в октябре 1896 г. его советник Уильям Уикхем Майерс (1845–1920?), британский медик, с 1879 г. работавший в Дагоу (позднее Гаосюн) главным врачом основанной англичанами больницы. Он приветствовал переход Тайваня под японское управление, предоставлял властям информацию о ситуации на острове и консультировал их по разным вопросам. В записке «Мнение о контроле над оборотом опиума на Тайване» (введена в научный оборот японским историком С. Хасэбэ), поданной в генерал-губернаторство и пересланной оттуда в Токио, Майерс подошел к делу как опытный профессионал, знающий местную специфику. В общих чертах он предлагал следующее.

Взяв под контроль ввоз и производство опиума, можно приступить к искоренению опиекурения, но делать это следует постепенно из-за наличия большого количества хронических курильщиков. Прежние китайские власти поощряли опиекурение как источник своего дохода, поэтому немедленный и полный запрет приведет к хаосу. Следует создать систему жесткого контроля над его оборотом с помощью законов, регулирующих опиекурение, а также обеспечивающих Японии доход.

«Для осуществления контроля над хроническими курильщиками опиума необходимо заставить лиц со стажем опиекурения 25 лет и более подать властям уведомление о размере потребляемой дозы, чтобы власти затем выдали им пожизненную лицензию на потребление. Поскольку существует вероятность незаконного использования этих лицензий другими лицами, для идентификации их надо снабдить фотографией владельца и оттиском большого пальца руки. Для осуществления контроля над незаконным курением опиума лицами, не имеющими лицензий, эффективной и простой мерой являются периодические проверки и обходы, поскольку приспособления для курения, лампы и другие устройства бросаются в глаза, а их очищение после использования требует времени. При этом с заядлыми курильщиками нельзя обращаться как с преступниками. Для продажи опиума, как и в случае со спиртными напитками, требуется ввести лицензионную систему. Лучше всего, если производство и продажа опиума будут напрямую осуществляться японцами. Работавший врачом в таможне, Майерс был хорошо осведомлен о контрабандистах. В качестве временной меры для контроля над контрабандой опиума он предлагал наем иностранных контролеров и введение традиционной системы доносительства. <...> Как врач он настаивал, что необходимо отделить вопрос о контроле над опиумом от этических проблем» [Хасэбэ, 2016, с. 33–34]. Последний тезис отвечал на призывы миссионеров полностью запретить производство и оборот опиума.

Позиция Гото как врача и администратора в целом совпадала с позицией Майерса, рекомендации которого, вероятно, были использованы при выработке японскими властями опиумной политики. Однако личные отношения двух докторов по неизвестным причинам не сложились. С назначением Гото главой гражданской администрации в начале 1898 г. службе Майерса как советника по контракту пришел конец, хотя он и позднее подавал докладные записки в генерал-губернаторство и приглашался для консультаций. В марте 1901 г. Майерс покинул Тайвань и переехал в Фучжоу, затем его следы теряются [Хасэбэ, 2016, с. 32–33].

Монополия, регистрация, контроль: Гото Симпэй

Объявивший курс на «научную колонизацию» Тайваня, Гото изучал опыт европейских держав и распорядился собрать библиотеку литературы по этим вопросам, которая переводилась или реферировалась на японском языке. Связывая успех опиумной политики с успехом управления колонией в целом, он следовал существовавшим, проверенным трендам. В переходный период управление островом было в руках военных, привыкших «рубить сплеча», поэтому среди них

нашлись сторонники полного и немедленного запрета, невзирая на последствия. «Однако попытка заставить тайваньского китайца отказаться от курения опиума подобна попытке заставить его перестать есть и пить» [Takekoshi, 1907, p. 156]. Военные и гражданские администраторы постепенно пришли к согласию в том, что ввоз и производство опиума надо поставить под жесткий контроль в отношении количества и качества.

Одним из первых иностранцев, увидевших опиумную политику в действии, оказался французский военный атташе в Токио майор Клод де Пимодан, посетивший Тайвань в октябре-ноябре 1896 г. вместе с группой высокопоставленных японских военных во главе с заместителем начальника генерального штаба армии генерал-лейтенантом Каваками Сороку (подробнее [Молодяков, 2021]). В музее промышленности в Тайбэе гостям показали процесс производства опиума и проверки его качества сертифицированным китайским курильщиком-дегустатором [Pimodan, 1900, p. 257–258]. Пимодан заметил, что китаец-дегустатор вызвал бы восторг в знаменитом парижском «клубе гашишистов», где во второй половине 1840-х годов бывали Шарль Бодлер и Теофиль Готье, Жерар де Нерваль и Александр Дюма-отец. Особняк, где собирался «клуб», назывался «Hôtel de Lauzun» или... «Hôtel de Pimodan» (он существует до сих пор, но был ли как-то связан с семьей военного атташе, нам неизвестно). Позже японцы демонстрировали производство и дегустацию опиума только самым «проверенным» визитерам, от которых не ожидали критики или саркастических комментариев.

Занимавший в 1896 г. должность главы санитарного управления МВД Гото подал начальству записку, в которой предложил проводить умеренную политику в отношении опиекурения: максимально снизить потребление наркотика среди нынешних курильщиков и предотвратить появление новых путем образовательных мер и строгого контроля над всеми этапами производства, реализации и потребления, то есть установления государственной монополии на опиум. Предложенный курс был одобрен, и Гото в качестве главного санитарного советника генерал-губернаторства приступил к разработке закона, вступившего в силу в январе 1897 г. [Takekoshi, 1907, p. 155–157].

Закон объявил производство, ввоз и вывоз опиума государственной монополией и запретил «продавать, покупать, распространять, получать или иметь опиум без разрешения властей», причем это распространялось и на лекарства с опиатами. Нарушение каралось тюремным заключением до 5 лет и штрафом до 5000 иен; меньшие наказания устанавливались за выращивание опиумного мака и изготовление наркотика даже из законно приобретенной опиумной пасты. Хроническим курильщикам надлежало зарегистрироваться и приобрести лицензию (три типа разной стоимости) для легальной покупки опиума по фиксированным ценам; курение без лицензии, открытие курилен и создание условий для курения опиума подлежало наказанию. Заниматься продажей опиума напрямую японские власти не хотели и поручили это дилерам, которые после проверки на благонадежность должны были купить у властей лицензию на торговлю и сам товар, продавать его лицензированным курильщикам по фиксированным ценам, причем их вознаграждение не должно было превышать 1,5 % [Takekoshi, 1907, p. 157–158, 161–163].

«Особенное внимание обращает японское правительство на агентов или торговцев опиума. Самое главное условие для агентов – это хорошее поведение и безупречное прошлое. Патент выдается им, когда они покупают продукт, но отпускается им в определенном количестве» [Левитов, 1906, с. 15]. Для реализации политики в системе генерал-губернаторства было создано Бюро опиумной монополии.

Японские власти утверждали, что такие меры не просто приведут к постепенному отказу населения от пагубной привычки, но и облегчат страдания наркозависимых, ибо контроль за производством должен привести к появлению менее вредоносного «зелья». Всю прибыль от продажи опиума и лицензий на его приобретение предполагалось направить в бюджет колонии, дабы снизить налоговое бремя местного населения. «Метод производства значительно улучшился. <...> Опиумный вопрос был успешно решен и с политической, и с санитарной точки зрения. Он также обещал финансовый успех, – подытожил Такэкоси. – <...> Доход от опиума сейчас является одним из главных источников дохода Тайваня» [Takekoshi, 1907, p. 159–160]. Он добавил, что довольным осталось большинство курильщиков, опасавшихся полного запрета, а в накладе оказались только частные импортеры в условиях жесткой борьбы с контрабандой [Takekoshi, 1907, p. 161]. Автор отметил связь японской опиумной политики на Тайване с мерами, которые англичане принимали в Индии [Takekoshi, 1907, p. 160], тем самым давая понять, что его страна находится «в тренде».

«Япония решает опиумную проблему лучше всех европейцев»: Илья Левитов

В числе первых иностранцев, основательно и с практическими целями изучавших японскую опиумную политику на Тайване, был дальневосточный журналист и публицист Илья Семенович Левитов (1850–1918), считающийся автором термина «Желтороссия». В 1900-е годы он посвятил ряд резонансных публикаций проблеме оборота наркотиков, прежде всего гашиша и опиума, на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии, в которых обращал особое внимание на быстроту его распространения и на масштабы контрабанды из Китая и Персии при формальном запрете и фактическом бездействии местных властей. «Я объездил весь Дальний Восток и открыто заявляю, что нигде опиумокурение (так – В. М.) не распространяется с такой быстротой, как у нас на Дальнем Востоке, только благодаря тому, что русское правительство воспретило опиумокурение еще в половине прошлого столетия, но не приняло никаких мер к действительному искоренению этого вредного наркотического средства, как делает это Голландия на Яве, Франция в Индо-Китае и даже Япония на Формозе» [Левитов, 1906, с. 1]. Левитов призвал сделать ввоз опиума государственной монополией, поставить под строгий контроль и обложить акцизом. Он обращался в МИД, министерство финансов и к депутатам Государственной Думы, но его предложения не получили отклика (подробнее [Головачев, Перминова, 2016]).

«Япония решает опиумную проблему Дальнего Востока лучше всех европейцев», – решительно заявил Левитов в одноименной статье 1906 г. [Левитов, 1906, с. 6]. Это утверждение он основывал на трехнедельном пребывании на Тайване

в январе-феврале 1903 г. Японское правительство разрешило ему изучать опиумную политику при содействии и под надзором местных властей, не ограничиваясь отчетами и статистическими данными. Указав на снижение общего количества курильщиков за счет переставших курить, т. е. добровольно отказавшихся от лицензии, а не только умерших, Левитов подчеркнул: «Система опиумокурения, введенная японцами на Формозе, поразительна не только своей искренностью, т. е. не только тем, что они желают добра китайцам, так как стремятся действительно искоренить опиумокурение, но и своей экономической выгодностью. <...> Опиумная монополия в высшей степени плодотворна и гуманна. Уж если говорить о нравственности, то я положительно утверждаю, что японская опиумная монополия нравственней нашей водочной монополии» [Левитов, 1906, с. 8, 16].

Сопоставляя восторги журналиста: «Я был поражен успехом, которого Япония достигла» [Левитов, 1906, с. 4], – с реальным положением дел, В. Ц. Головачев и В. А. Перминова указали: «Особенно интересно проследить, насколько объективен И. С. Левитов в освещении японского опыта и какие особенности опиумной политики Японии на Тайване случайно или умышленно не упомянуты в его статьях. <...> На практике все выглядело не совсем так, как заявляли японцы и казалось Левитову, а позитивных результатов такой политики, даже незначительных, пришлось ждать довольно долго. <...> На налоги, которые, по заверению японских властей, должны были снижаться за счет монопольных сборов, в действительности никак не влияло введение монополий на соль, опиум, камфару, табак и алкогольные напитки. Если учесть, что бюджет Японской империи на 66 % состоял из доходов от монополий из Кореи и Тайваня (где 68 % – доходы от продаж опиума), нетрудно представить, насколько существенно могла быть снижена налоговая ставка в случае реальной компенсации налоговых поступлений за счет сборов от монополий. Но японские власти, вопреки их заявлениям, озвученным Левитовым, не собирались снижать налоговое бремя жителей колонии. Напротив, они стремились максимально умножить бюджетные доходы, что, впрочем, способствовало быстрому (чуть больше 10 лет) переходу Тайваня к финансовому самообеспечению и независимости от дотаций центрального правительства» [Головачев, Перминова, 2016, с. 91, 94–95].

Означает ли это, что журналист по каким-то причинам поддался японской пропаганде и дезинформировал российскую аудиторию? Ведь даже Такэкоши признавал, что опиумная проблема остается острой и продолжает захватывать тайваньскую молодежь, которую японцы клялись избавить от пагубного «зелья», и что «самый способный государственный деятель не может уменьшить число нынешних опиокурельщиков» [Takekoshi, 1907, p. 164]. «Желание привлечь внимание российской общественности и властей к проблеме опиокурения и поиску эффективных способов ее решения, судя по всему, побудило Левитова показать лишь позитивные стороны японской политики. Но это же желание помешало ему объективно выявить серьезный разрыв между официальными заявлениями японцев о гуманных целях и куда менее гуманной реальностью» [Головачев, Перминова, 2016, с. 100]. Японофилом Левитов не был. Напротив, он еще до русско-японской войны слыл алармистом и после нее продолжал откровенно высказываться о по-

литике соседней державы: «Япония, за это можно поручиться, не оставит в покое наш Дальний Восток десять лет подряд, а раз будет у нас война, то анархия неминуема» [Левитов, 1906, с. 22].

«Предвестье еще более грандиозного прогресса в близком будущем»:

Уильям Кэмпбелл

Не все иностранные миссионеры на Тайване призывали к полному и безоговорочному запрету опиума по соображениям морали, как это делал, например, Томас Барклай, проживший на острове с 1875 г. до своей смерти в 1935 г. и пользовавшийся значительным авторитетом. Именно ему возражал Майерс [Хасэбэ, 2016, с. 34]. Его коллега Уильям Кэмпбелл, прослуживший здесь почти полвека, с 1871 г. по 1918 г., и считавшийся не только успешным проповедником, но и крупным знатоком истории Тайваня, занимал более взвешенную позицию. Опираясь на богатый личный опыт и возможность сравнивать действия японских и китайских властей, он высоко оценивал политику японцев, отметив личный вклад Гото, причем, полагаю, сделал это совершенно искренне [Campbell, 1915, p. 300]. «Японцы оказали Кэмпбеллу необычную почесть, когда генерал-губернатор лично приехал в Тайнань выразить ему уважение при отъезде Кэмпбелла с Тайваня» [Otness, 1999, p. 26].

Рассказывая о своей долгой и богатой приключениями жизни в книге «Зарисовки с Формозы» (1915), Кэмпбелл посвятил большую главу «японцам как колонизаторам», опираясь на личные впечатления и выводы. Учитывая разноречивость мнений и деликатность темы с точки зрения миссионеров, он особо остановился на опиумной проблеме, которая активно обсуждалась в британских политических и церковных кругах. Указав на масштаб распространения опикуренния на Тайване, попустительство китайской администрации, наживавшейся на ввозных пошлинах, и на роль иностранцев в торговле наркотиком, Кэмпбелл сообщил читателям, что решение не запрещать опиум, но «постепенно искоренить гигантское зло, за которое японцы не ответственны» [Campbell, 1915, p. 325] было принято после обстоятельного гласного обсуждения. Воздерживаясь от однозначных суждений, он дал понять, что поддерживает «постепенный метод», в пользу которого высказывались многие миссионеры, занимавшиеся, как и он сам, врачебной деятельностью. Автор добавил, что силой вопрос не решить: «Для предотвращения контрабанды понадобится армада крейсеров вокруг всего острова, а полицейских учреждений и тюрем просто не хватит» [Campbell, 1915, p. 326].

Кэмпбелл не жалел суровых слов в адрес «удовлетворяющих свои пагубные желания» и не осуждал японцев за отказ от политики запретов, видя в их действиях сочетание принципа «неизбежного зла» с необходимостью прибылей от государственной монополии. После ее введения импорт «зелья» возобновился и начал расти, постепенно догоняя предвоенный уровень: от 146 668 фунтов стерлингов в 1897 г. до 360 464 фунтов стерлингов в 1900 г. Автор указал, что лицензированными курильщиками являются 165 752 человека, т. е. 6,18 % всего населения острова [Campbell, 1915, p. 326–327]. Это данные на 1900 г. и самый высокий по-

казатель в период 1897–1903 гг. [Takekoshi, 1907, p. 163]. В первые годы после введения монополии их количество росло скачкообразно, что объяснялось не резким увеличением абсолютного числа курильщиков, но нежеланием регистрироваться и платить за лицензию, с чем японцы энергично и успешно боролись. С началом нового века абсолютное число курильщиков начало сокращаться.

В целом Кэмпбелл оптимистически оценил достижения и перспективы японской колонизации Тайваня, видя в деятельности Гото и его команды «предвестие еще более грандиозного прогресса в близком будущем». «Остается пожелать Японии успешно пройти этот критический, но очень обнадеживающий период ее истории», – заключил он [Campbell, 1915, p. 300, 286].

Успехи японской колониальной администрации в деле улучшения санитарно-гигиенической ситуации на Тайване, связанные во многом, но не исключительно с работой главы гражданской администрации Гото Симпэй в 1898–1906 гг., содействовали созданию позитивного имиджа колониальной политики Японии в целом. Заметную роль в этом играли мнения и оценки иностранных наблюдателей. Японские власти придавали им большое значение, быстро оценив пользу, важность и эффективность позитивного имиджмейкинга.

Список литературы

Головачев В. Ц., Молодяков В. Э. Тайвань в эпоху японского правления. Источники и исследования на русском языке. Аналитический обзор. М. : ИВ РАН, 2014. 120 с.

Головачев В. Ц., Перминова В. А. Журналист И. С. Левитов об опиумной политике на Тайване // Тайвань под японским управлением. Новые исследования и материалы. М.: ИВ РАН, 2016. С. 89–100.

Левитов И. О необходимости опиумной реформы на Дальнем Востоке. СПб.: Санкт-Петербургские ведомости, 1906. 24 с.

Молодяков В. Э. «Ситуация остается весьма напряженной»: дневник поездки Клода де Пимодана на Тайвань (октябрь–ноябрь 1896 г.) // Вестник Института востоковедения РАН. 2021. № 2 (16). С. 179–186.

Хасэбэ С. Советник генерал-губернаторства Уильям Майерс и японское управление Тайванем // Тайвань под японским управлением. Новые исследования и материалы. М. : ИВ РАН, 2016. С. 26–41.

Barclay, G. W. Colonial Development and Population in Taiwan. Princeton NJ: Princeton University Press (репринт: Port Washignton N. Y. : Kennikat Press, 1972). 274 p.

de Pimodan [C.], le commandant. Promenades en Extrême-Orient (1895–1898). Paris : Honoré Champion. 378 p.

Campbell, W., Rev. Sketches from Formosa. London: Marshall Brothers Ltd., 1915. (репринт: London : Forgotten Books, 2015). 395 p.

Otness, H. M. One Thousand Westerners in Taiwan, to 1945. A Biographical and Bibliographical Dictionary. [Nankang:] Institute of Taiwan History, 1999. 176 p.

Takekoshi, Y. Japanese Rule in Formosa. Lodon : Longmans, Green and Co., 1907. (репринт: New Dehli : Facsimile Publisher, 2019). 342 p.

The article was submitted on 20.05.2022